

Цзинь Гуаншань в этот момент как раз любезничал с братом своей собственной законной жены по материнской линии. Хотя на стороне у него было бесчисленное множество любовных интрижек, на людях он неизменно держался образа любящего мужа и заботливого отца — поистине лицемер с благопристойной внешностью.

Весь Цзиньлиньтай был украшен праздничными фонарями и гирляндами, повсюду царила атмосфера радости. Прибывающие культиваторы неизменно являлись с подарками и расточали льстивые речи, и почти каждый из них гордился уже тем, что ему посчастливилось ступить на Цзиньлиньтай.

Мэн Яо никогда прежде не видел столь грандиозного зрелища, оттого он нервничал еще сильнее и в душе даже начал сожалеть: стоило ли приходить попозже?

Пока он предавался этим мыслям, стоявший рядом ребенок вдруг крепко взял Мэн Яо за руку. Мэн Яо ошеломленно поднял голову и увидел, что мальчик улыбается ему совершенно беззаботно.

— Не бойся, старший брат, пока я здесь, никому не позволено тебя обижать.

Хотя этот ребенок был младше его самого, от этих слов Мэн Яо почувствовал, как его сердце обрело долгожданное спокойствие. Он глубоко вздохнул.

— Не бойся, А-Ян, я не боюсь.

Он пришел сюда вовсе не творить зло, а лишь признать своего отца, так что бояться ему было нечего.

Попрощавшись с шурином, Цзинь Гуаншань заметил приближающегося Не Минцзюэ и сделал несколько шагов ему навстречу.

— Глава клана Не тоже пожаловал, прошу, проходите к столу.

Сам Не Минцзюэ выглядел сурово и непреклонно, его лицо было настолько мрачным, что при виде него пугались даже дети. Сложив руки в приветственном жесте перед Цзинь Гуаншанем, он вежливо произнес:

— Сегодня день рождения юного господина Цзинь, и я тоже пришел пропустить чарочку-другую.

Цзинь Гуаншань улыбался во весь рот: чем больше гостей приходило и чем выше был их вес в обществе, тем ярче блистало его собственное лицо. Он уже собирался обменяться с гостем еще дежурными фразами, как вдруг заметил, что к нему стремглав подбежал его личный слуга.

— Глава клана...

— В чем дело? Разве не видишь, что я занят?

На лице Цзинь Гуаншаня мелькнуло недовольство. Слуга, оказавшись в затруднительном положении, мог лишь стоять, потупив взгляд. Заметив это, Не Минцзюэ понял, что речь зашла о вещах, которые не предназначены для чужих глаз, и тут же направился в сторону банкетного зала.

— У главы клана Цзинь есть дела, так что сперва разберитесь с ними, не нужно со мной возиться.

Цзинь Гуаншань торопливо улыбнулся и извинился. Дождавшись, пока Не Минцзюэ уйдет, он понизил голос и потребовал объяснить, в чем дело. Этот слуга состоял при нем уже долгие годы и не был лишен сообразительности.

— Глава, только что сюда пришли двое детей, и, я смотрю, они принесли с собой...

Не успел слуга договорить, как раздался звонкий голос Сюэ Яна:

— Глава клана Цзинь, это мы попросили того старшего брата доложить о нас и позволить нам увидеться с вами.

Цзинь Гуаншань нахмурился, разглядывая улыбающихся детей, но в памяти своей их не обнаружил. Решив, что это обычные избалованные сорванцы, которые явились выпрашивать подачки, он перевел взгляд на стоявшего рядом с Сюэ Яном подростка.

Хотя одежда юноши была слегка поношенной, она выглядела абсолютно чистой и аккуратной, а его лицо... показалось Цзинь Гуаншаню до странного знакомым. В груди у него шевельнулось недоброе предчувствие.

— Что за невоспитанные дети? Я очень занят и у меня нет времени играть с вами.

По выражению лица Цзинь Гуаншаня Сюэ Ян сразу понял, что тот обо всем догадался, однако признавать сына этот человек явно не собирался. И все же Сюэ Ян хотел, чтобы Мэн Яо воочию увидел истинное лицо своего родителя.

— Глава клана Цзинь, вы не спешите так. Посмотрите на эту бусину, вы узнаете ее?

Лицо Цзинь Гуаншаня резко изменилось. Подобные бусины он частенько дарил женщинам на память после ночей любви, красиво называя их символами взаимной привязанности. И раз уж этот ребенок сейчас вытащил ее наружу, значит, девять из десяти, что он был рожден какой-то

легкомысленной девицей.

— С чего бы мне знать какую-то дешевую стекляшку? Хватит тут устраивать балаган и смуту! А-Ццай, вышвырни их вон!

— Слушаюсь, глава!

Личный слуга Цзинь Гуаншаня бросился вперед, намереваясь схватить Сюэ Яна, но тот легко увернулся и снова посмотрел на Цзинь Гуаншаня.

— Главе клана Цзинь не стоит так нервничать. Мы пришли сюда вовсе не со злым умыслом и никогда не помышляли о том, чтобы тянуться к знатым особам. Просто хозяин этой бусины велел мне принести ее вам и сказал, что, взглянув на нее, вы все поймете. Вы и впрямь ее не узнаете?

— Чистой воды бред! В глаза не видел эту паршивую бусину! И не думай прикрываться ею в надежде урвать какую-то выгоду, оставь эти надежды и выбрось из головы!

Заметив, что вокруг собирается все больше любопытных взглядов, Цзинь Гуаншань потерял последние остатки терпения и знаком приказал А-Ццаю немедленно выпроводить обоих вон. А-Ццай сделал шаг вперед, собираясь применить силу.

— Ой, Сюэ Ян, вот ты где! Человек, которого ты ищешь — это глава клана Цзинь?

<http://bllate.org/book/21901/2275211>